

Великие шахматисты мира

Ф.Брага, К.Льярдо, К.Минсер

**БОББИ
ФИШЕР**

*Легенда.
Жизнь и партии
величайшего
гения шахмат*

www.chessm.ru

МОСКВА 2019

ББК 75.581
УДК 794
Б87

12+

Брага Ф., Льярдо К., Минсер К.

Б87 Бобби Фишер. Легенда. Жизнь и партии величайшего гения шахмат. — М.: «Russian CHESS House / Русский шахматный дом», 2019 — 312 с. (Великие шахматисты мира)

ISBN 978-5-94693-842-6

Книга о Роберте Фишере состоит из двух частей. Первая — рассказ о жизни великого американца, основанный на ряде ранее неизвестных фактов. Вторая часть посвящена творчеству легендарного шахматиста: множество партий, окончаний и комбинаций, тщательно прокомментированных. Авторы подошли к изучению наследия Фишера с современных позиций, все примеры проверены новейшими компьютерными программами.

Книга будет интересна всем любящим шахматы.

Уважаемые читатели! Если Вы обнаружите опечатки в книгах нашего издательства — просим сообщить нам на e-mail chessm.com@gmail.com с темой «опечатки».

Самые активные получают в подарок наши книги.

Учебное издание

БРАГА Ф., ЛЬЯРДО К., МИНСЕР К.

БОББИ ФИШЕР. ЛЕГЕНДА.

ЖИЗНЬ И ПАРТИИ ВЕЛИЧАЙШЕГО ГЕНИЯ ШАХМАТ

Перевод с испанского *Андрей Ельков*

Редактор *Сергей Судаков*

Художник *Евгений Пермяков*

Компьютерная верстка *Андрей Ельков*

Подписано в печать 15.04.2019. Формат 60 × 90/16.

Гарнитура «Ньютон». Усл. п. л. 19,50.

Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE»

(директор Мурад Аманназаров)

Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)

email: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru

<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

ISBN 978-5-94693-842-6

© Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE», 2019

ПРОЛОГ ОСКАРА ПАННО

Всегда приятно на душе, когда из печати выходит новая книги, — ведь как говорил дон Хорхе Луис Борхес, *книга — это прежде всего друг*, терпеливый и неподкупный, предлагающий свою дружбу в ту самую секунду, когда мы открываем первую страницу. А в этот раз радостное чувство вдвое сильнее, поскольку речь идет о шахматной книге, которую авторы посвятили описанию непростой жизни — с включением немалого числа глубоко проанализированных партий — одного из величайших шахматистов всех времен, североамериканца Бобби Фишера.

С Бобби я впервые встретился в 1958 году, в Портороже, где он еще совсем юношей принял участие в межзональном турнире, а годом позже мы познакомились в Аргентине. С тех пор наши жизненные дороги неоднократно пересекались, не раз и не два мы соревновались в одних турнирах.

Я не согласен со многим из того, что говорят и пишут о Бобби, мне он всегда казался человеком очень приятным в общении, хотя его интересовали только шахматы и ничего больше. С коллегами по цеху он всегда вел себя корректно, а во время партии — безусловно; никогда не прибегал к уловкам или хитростям, чтобы добиться победы. Не позволял себе никаких вольностей, которые могли бы доставить неудобство противнику во время игры. И наоборот, его выводили из себя бесцеремонные собиратели автографов и фотографии-любители. Ему не нравился другой, «внешний» мир.

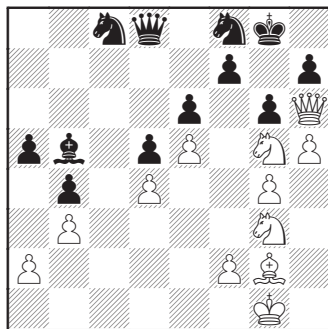
У него была своя особая манера излагать мысли, отличавшаяся своеобразным прагматизмом:

— Нет, нет... какой колледж; встаешь рано, а зарабатываешь мало, — повторял он постоянно.

Помню, когда впервые услышал эти слова, то подумал, что передо мной ребенок, как оно собственно и было, и я ему почти по-отечески сказал: «Но, Бобби, ведь нужно знать о том, что происходит в мире. Нельзя же не знать, кто такой Наполеон». Как мне помнится, он некоторое время смотрел на меня, а затем ответил:

– Наполеон, Наполеон... по правде сказать, никогда о нем не слышал. А какой турнир он выиграл?..

Играть и анализировать с Фишером было подлинным удовольствием. Я помню его в Аргентине в 1970 году, где мы играли в главном турнире. В нашей партии Бобби попал в цейтнот, но сумел, подобно фокуснику-виртуозу, достать из рукава козырного туза, достойного его таланта.

Последовало волшебное ♗e4 . Если я брал слона, то проигрывал, если не брал, то... тоже проигрывал.

Несколько месяцев спустя мы были в Пальма-де-Мальорке и по вине организаторов — об этой истории рассказано в книге — мы в последнем туре не встретились. Я подписал бланк и отбыл в отель. Вечером ко мне заглянул Бобби и сказал:

– Оскар, не кляни организаторов, они в этом ничего не понимают... Кончай накручивать, и пойдем играть в шахматы. Сам посуди, что может быть лучше партии в шахматы?

И в этом весь Фишер, каким он был. По этим словам можно заключить, что весь его мир вращался вокруг шахмат.

На мой взгляд, Фишер и Каспаров были двумя величайшими фигурами во всей истории шахмат. У Гарри Каспарова я особенно высоко ставлю его продуктивность за доской; считаю его в высшей степени цельным шахматистом, практически не имеющим слабых мест. Но с другой стороны, если посмотреть на Фишера с точки зрения колоссальной работоспособности, упорства и огромного объема исследовательской работы, выполненной в одиночку, то его смело можно возвести в ранг настоящего гения. Ни один смертный за всю 20-вековую историю шахмат не может с ним в этом сравниться. Он величина, отличная от других; почувствуйте разницу.

Давайте посмотрим на отличие в условиях, в которых проходило их шахматное формирование. В то время как один — Бобби — рыскал по шахматным клубам Нью-Йорка, отказываясь от помощи тамошних мастеров с детским простодушием (ему было всего 13 лет): «Нет, вы меня ничему не научите, ведь вы не были чемпионом мира», другой — Гарри — проходил учебу под крылом авторитетнейшего шахматного наставника Советского Союза Михаила Ботвинника, который, помимо прочего, следил за графиками занятий юного таланта с русскими гроссмейстерами, шлифовавшими его стиль и раскрывавшими перед ним все известные им дебютные тайны.

Очевидно, что Каспаров сумел извлечь выгоду из окружавшей его среды, и де-факто именно этим объясняется совершенство его стиля, но тотчас следует отметить, что того же добился и Фишер, но без помощи армии аналитиков и шахматных профессоров, которых имел Каспаров. По этой причине Бобби я ставлю выше любого другого из его коллег. Канонизация Фишера произошла в Матче века, в 1972 году.

В связи со всем, сказанным выше, я приветствую появление этой книги и поздравляю издательство *Chessy* за то, что они «поставили» на молодых аргентинских авторов. Из этой работы, посвященной жизни и шахматной карьере Бобби Фишера, читатель, быть может, прояснит для себя некоторые из поступков экс-чемпиона мира.

О другом Фишере, за пределами шахматной доски, несущем всю ответственность за собственный остракизм, вернувшемуся, чтобы сыграть «Ностальгический матч», мне говорить не хочется. Не хочется потому, что во многих случаях, как мне кажется, реакция на его не всегда адекватное поведение была несоразмерно жестокой. И совсем уж за рамки выходит тот факт, что человека заключают в тюрьму за такой пустяк, как просроченный паспорт, и держат его там девять месяцев, в то время как многие наркодельцы выходят на свободу буквально на следующий день.

По этой причине я хочу сохранить в памяти образ Фишера, играющего за шахматной доской, когда он был счастлив и делал счастливыми многих из нас; я хочу помнить правдивые рассказы, пересаженные на почву фантазии, которые живут своей жизнью в королевстве шахматных фигур.

Я хочу помнить Фишера-героя, а не виллана.

Оскар Панно,
международный гроссмейстер

ПРОЛОГ ФЕРНАНДО БРАГИ

Для того, кто познакомился с миром шахмат с легкой руки Бобби Фишера, холодная война и весь символизм, который воплощал в себе юноша, боровшийся против **всех**, – всё это невозможно забыть, в воспоминаниях живут партии с ходами мастерскими или экстравагантными. Всё было эмоции, всё было страсть.

Сейчас испытываешь иные чувства, обращаясь к истории жизни Фишера, вспоминая пройденную им дорогу, искусство игры и борьбу личности, имеющей фундаментальное значение для истории шахмат.

О многом можно только догадываться, и в его беллетризованной биографии мы так и поступаем: аргентинский журналист Карлос Льярдо попытался воссоздать историю жизни человека, в которой много белых пятен, непонятных для большинства. Это рассказ на основе логических допущений при соблюдении причинно-следственных связей, который приблизит нас к пониманию личности этого человека и уведет подальше от простого, всё объясняющего ярлыка «ненормальный».

Личность проявляет себя в действиях, и таковыми были партии: с ними у Фишера был полный порядок – их отличали красота, фантазия, работа мысли и упорство. Он находил динамизм там, где другие предлагали ничью, а зрителей возбуждал дух борьбы, всегда витавший над доской.

Но... вспомним эпитафию к книге Пола Остера: «У мужчины не одна-единственная и уникальная жизнь, а много между собой связанных, и в этом корень всех его бед» (Шатобриан).

Сказанное, вероятно, применимо к Фишеру... человеку многих, связанных между собой жизней, которые мешали ему себя полностью реализовать и воздвигали вокруг него стены, не дававшие ему причалить к одному берегу – детства или взрослости.

И он задел в нас самые глубокие струны, поскольку стал, быть может, первым, кто показал черту, отделяющую собственно экспрессию игры от коммуникативных связей между людьми; его партии мы про-

живали вместе с ним, и он открыл нам дорогу, объединяющую красоту, технику и работу. И всю энергию, которая аккумулировалась вокруг него, мы ощущали как свою собственную.

Эта книга написана для *терпеливых путников*, желающих выяснить, почему Бобби Фишер стал самым великим гением в истории шахмат; для тех, кто намерен прочесть эти страницы с чашечкой кофе на столике, наслаждаясь личностью этого человека в ее развитии, постигая красоту его творчества и оценивая по справедливой шкале борьбу большого ребенка против крепкой и незыблемой империи, воздвигнутой русскими, ребенка, ставшего жертвой собственного одиночества.

Мы написали книгу для всех, как для простых любителей, так и мастеров, выделяя и подчеркивая главное и не стесняясь дидактики в описании многих событий. Мы привлекли на помощь такие аналитические программы, как Fritz, чтобы прояснять ситуации, которые, казалось бы, не имели точного решения, где идея борьбы состояла в brutальном противостоянии «стенка на стенку», где нам хотелось знать ответы объективно сильнейшие. Изучение тонких и неожиданных маневров и ходов Фишера, на что мы тратили многие дни анализа с привлечением всей доступной информационной поддержки, не осталось без награды: ответы находились, и они вели нас, они приближали нас к истине.

Мы изучили его дебюты, их эволюцию с течением времени, его комбинации, глубокое понимание окончаний и развитие этого понимания.

Мы получили огромное удовольствие от этой работы, так как каждый день открывали новые аспекты личности и гения Фишера. Надеемся, что с нашей помощью вы сможете получить ту же радость от его творчества, что и мы...

Фернандо Брага
Январь 2009